

# Правда Православія.

*Второй годъ изданія.*

**ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ЕДИНОВѢРЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.**

Журналъ «Правда Православія» идетъ на встрѣчу этой потребности. **Переходя въ Синодальную Типографію, печатаетъ съ 10—11 №-ра русской и славянской тексты Каноновъ.** Приплачивая къ годовой платѣ одинъ рубль, подписчикъ получаетъ «Правду Православія» вмѣсто одного экземпляра въ трехъ; приплачивая еще рубль, получаетъ «Правду Православія» въ пяти экземплярахъ.



## СОДЕРЖАНІЕ.

Что такое православное Богослуженіе и во что превратили его наши «пастыри» (Предсоборныя думы православнаго). Православный.—Греческій Архіепископъ Никифоръ Θεοτοки. Свящ. С. Шлеевъ.—Истинное и безпристрастное свидѣтельство о Божественномъ имени Господа Ісуса Христа. Свящ. І. Чередниковъ.—Извѣстія и замѣтки.

Входъ Господень въ Іерусалимъ. Канонъ на этотъ день.

## Что такое православное Богослуженіе и во что превратили его наши «пастыри».

(Предсоборныя думы православнаго).

Къ числу вопросовъ, намѣченныхъ къ разсмотрѣнію на предстоящемъ помѣстномъ всероссійскомъ соборѣ, относится вопросъ о православномъ Богослуженіи.

Вопросъ этотъ съ одной стороны представляется чрезвычайно важнымъ; по мнѣнію многихъ выдающихся представителей православной Церкви Богослуженіе—могучее средство для просвѣщенія и воспитанія въ духѣ православія народа (Арх. Антоній ол., Гурій Симбирск.

Годовая цѣна **ПЯТЬ** руб. на полгода **ТРИ** руб., на 2 мѣсяца **1** руб.

Въ журналѣ добрая часть мѣста будетъ отводиться объясненію старообрядческаго Богослуженія, обрядовъ, обычаевъ Церкви. Въ предсоборномъ присутствіи (въ 6-й комиссіи) разсматривался вопросъ о томъ, какъ сдѣлать наше славянское богослуженіе понятнымъ для богомольцевъ. Вырѣшили его въ томъ смыслѣ, чтобы снабжать прихожанъ руководствами, по коимъ они приготовлялись бы хотя наканунѣ къ слушанію церковной службы. Въ католическихъ церквахъ всѣ вѣрующіе приходятъ съ книжками, по коимъ слѣдятъ за Богослуженіемъ въ самомъ храмѣ. У православныхъ это не принято. Имъ остается готовиться къ осмысленному участию въ Богослуженіи,—прочитывать послѣдованіе службы, особенно такихъ трудныхъ пѣнопѣній, какъ канонъ,—по домамъ.

и нѣк. др.), превосходящее въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже школу (Виссаріонъ Костромской), основной нервъ церковной жизни (Стефанъ Могилевскій—«Церк. Вѣд.» № 6), я бы сказалъ еще и главная артерія, питающая душу христіанскую.

Дѣйствительно какъ нервъ есть проводникъ, по которому идутъ къ головному мозгу—всѣ внѣшнія впечатлѣнія, возбуждающія его къ дѣятельности, безъ которыхъ мозгъ изъ центра нашего сознанія, нашей духовной жизни, превратился бы въ бесполезную мозговую массу, какъ при прекращеніи тока крови по какому-нибудь кровеносному сосуду соотвѣтствующій органъ подвергается заболѣванію, атрофіи и омертвѣнію, такъ и безъ хорошаго правильно совершаемаго Богослуженія душа человѣческая, лишается важнаго стимула, возбуждающаго ее къ дѣятельности, теряетъ мало-по-малу способность къ высшимъ духовнымъ восторгамъ, становится тепло-хладной, или вовсе нечувствительной, черствѣетъ, засыхаетъ и наконецъ можетъ вовсе омертвѣть. Съ другой стороны, едва ли къ какому иному вопросу можно встрѣтить столь легкомысленное и небрежное отношеніе со стороны *большинства*, какъ къ вопросу о Богослуженіи. Отъ митрополичьей и архіерейской службы до службы послѣдняго сельскаго священника вы почти нигдѣ теперь на Св. Руси не встрѣтите правильно совершаемаго, уставнаго Богослуженія (кромѣ церквей единовѣрческихъ, старообрядческихъ, да нѣкоторыхъ православныхъ общежительныхъ монастырей), но за то вездѣ и всюду услышите, что служба наша очень продолжительна и утомительна, что ее необходимо сократить, а заглянувъ въ приходскіе храмы, вы можете встрѣтить тамъ такія картины, которыя способны всякаго знакомаго немного съ уставной службой и привычнаго съ благоговѣніемъ относиться къ храму Божію и ко всему въ немъ совершаемому, повергнуть въ скорбь и даже негодованіе:—кошунственнонебрежное, торопливое чтеніе съ проглатываніемъ отдѣльныхъ словъ или даже фразъ,—пѣніе или ужъ слишкомъ плохое и небрежное, или ужъ черезъ-чуръ свѣтское, несоотвѣтствующее внутреннему содержанию службы; не благоговѣйное, иногда прямо неблагопристойное поведеніе клириковъ и даже священнослужителей съ ихъ громкими, безцеремонными разговорами, иногда повидимому на довольно веселыя темы, а главное всеобщую торопливость и страшные пропуски и сокращенія въ службѣ, сводящія ее къ безжизненной, лишенной красоты и содержанія схемѣ—вотъ что мы встрѣчаемъ часто теперь въ храмахъ вмѣсто прежняго благолѣпія. Спрашиваю одного мірянина: «какъ правится ему вновь составленный молебенъ объ умиротвореніи страны?» получаю отвѣтъ: «ничего, *главное скоро*».

Эта тенденція къ сокращенію богослуженія получила въ настоящее время столь широкое распространеніе какъ среди духовенства, такъ и среди воспитанныхъ въ томъ же духѣ мірянъ, что невольно является опасеніе, какъ бы не было сдѣлано слишкомъ много въ ея пользу

уступокъ на предстоящемъ церковномъ соборѣ, особенно если вопросъ будетъ рѣшаться большинствомъ голосовъ по способу, мало подходящему къ рѣшенію религиозныхъ вопросовъ, такъ какъ здѣсь истина часто находится на сторонѣ меньшинства, по слову Спасителя: «много званыхъ, но мало избранныхъ». Вдумываясь въ причины такого отношенія большинства къ вопросу о богослуженіи и отдавая должное духу времени и косности сердца современнаго православнаго христіанина, я полагаю, что весьма немаловажной причиной этого является утрата правильнаго взгляда на то, что такое православное богослуженіе, каковъ его смыслъ и значеніе. Большинство православныхъ—духовныхъ и мірянъ—смотрятъ теперь на богослуженіе какъ на общественную молитву и только. Съ этой точки зрѣнія дѣйствительно представляются странными 4—5-ти часовыя моленія и даже какъ бы противорѣчащими заповѣдямъ Христа, который училъ такъ: «молящеся же не лишше глаголите, якоже язычници: мнѣть бо, яко во многоглаголаніи своемъ услышани будутъ» (Мѡ. VII, 7); слова Апостола: «непрестанно молитесь» относятся также не къ внѣшней молитвѣ, а къ внутреннему трезвенію; далѣе представляется совершенно безразличнымъ, какъ будетъ совершаться богослуженіе: будутъ ли извѣстныя части пропѣты или прочитаны, сокращены или вовсе опущены; будутъ ли священнослужители совершать службу старательно или небрежно—истинно молящійся не долженъ замѣчать, что дѣлается вокругъ него; съ этой точки зрѣнія можно признать даже вполне логичнымъ и послѣдовательнымъ отношеніе къ богослуженію Лютера, который уничтожилъ разнообразіе службъ, составивъ одну общую службу—моленіе, состоящую изъ нѣсколькихъ краткихъ молитвенныхъ обращеній къ Богу, чтенія Евангелія или Апостола, проповѣди, Символа вѣры и совершенія таинства Евхаристіи въ тѣ дни, когда есть въ немъ надобность, т. е. когда есть причастники;  $1\frac{1}{2}$  часа и то слишкомъ достаточно, чтобы съ чувствомъ помолиться»—разсуждаютъ наши интеллигенты, а нѣкто Бодиско на страницахъ «Миссіонерскаго Обзорѣнія» помѣстилъ даже слѣдующія строки: «люди молятся теперь всею силою души (sic!), съ полнымъ напряженіемъ всѣхъ мозговыхъ функцій, въ молитвѣ стало проявляться, что называется интенсивность, требующая единовременнаго усиленнаго напряженія; это настолько утомительно, что человѣкъ можетъ въ такомъ состояніи молиться *не болѣе 15—20 минутъ* и при особой вѣрѣ и усердіи не болѣе часа» («Мис. Обзор.»).

Такой взглядъ на богослуженіе, какъ на одну только молитву является крайне неправильнымъ и одностороннимъ; это взглядъ лютеранскій, а не православный. Православное богослуженіе не есть только молитва; въ него вложена еще и другая великая идея. Если мы откроемъ творенія Свв. отцовъ, изъясняющія нашъ смыслъ и значеніе отдѣльныхъ актовъ православнаго богослуженія (Скрижалъ, творенія Симеона Солунскаго, Германа, патр. Цареградскаго), то увидимъ, что каж-

дый отдѣлъ богослуженія, содержа въ себѣ молитвенныя обращенія къ Богу, въ то же время изображаетъ какое-либо одно изъ величайшихъ событій Церковной исторіи. Возьмемъ-ли часы? Здѣсь въ псалмахъ ясно рисуется картина соответствующихъ данному часу событій изъ жизни Спасителя нашего Ис. Христа. Особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи нарочито составленные такъ называемые царскіе часы, читаемые въ Великую Пятницу. Возьмемъ ли всенощное бдѣніе? Здѣсь уже мы видимъ цѣлое сложное художественное произведеніе, воспроизводящее въ словесныхъ и видимыхъ образахъ цѣлый рядъ важнѣйшихъ событій ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи. Тутъ и картина сотворенія міра и плачь изгнаннаго изъ рая Адама и горестъ, соединенная съ упованіемъ періода подзаконнаго и радостная тайна воплощенія, здѣсь славословіе Рождеству Христову и прославленіе Его спасительнаго Воскресенія. При правильномъ «истовомъ» исполненіи это великое духовное художественное произведеніе производитъ такое впечатлѣніе, что русскій человѣкъ не прочь отшагать пѣшкомъ и 1000 и болѣе верстъ до святаго града Кіева, лишь бы только послушать и насладиться великолѣпіемъ истовой службы. Вотъ какъ выражали свои чувства, рассказываетъ Гурій, Епископъ Симбирскій, крестьяне своему священнику, заведшему въ ихъ селѣ истовое богослуженіе: «ничего подобнаго, батюшка, кормилецъ ты нашъ, говорили они ему, мы никогда не слыхали. Намъ теперь и въ Кіевъ нѣтъ надобности ходить наслаждаться Божіей службой, когда и у насъ такъ же хорошо она совершается, какъ и тамъ» («Сам. Еп. Вѣд.» 1898 г. № 12—13). Богослуженіе должно заставить присутствующихъ въ храмѣ ясно представить тѣ великія событія, которыя въ немъ изображаются, *вновь пережить и перечувствовать ихъ*,—это безъ сомнѣнія имѣетъ огромное значеніе воспитательное для души христіанина. При такомъ взглядѣ на богослуженіе сразу мѣняется отношеніе къ этому вопросу: если для молитвы, по мнѣнію, нѣкоторыхъ вполне достаточно 20—30 минутъ, то для художественнаго изображенія и прославленія цѣлаго ряда историческихъ событій потребно по крайней мѣрѣ нѣсколько часовъ—при этомъ взглядѣ не безразлично, будетъ ли исполненъ или пропущенъ тотъ или другой псаломъ или стихира, такъ какъ пропускъ этотъ можетъ нарушить цѣлостность изображенія, какъ напр. нерѣдко допускаемый пропускъ 54-го псалма въ 6-мъ часѣ, въ которомъ по преимуществу и изображаются Владычныя страданія; при такомъ взглядѣ не все равно: будетъ ли извѣстный отдѣлъ службы пропѣтъ или прочитанъ (антифоны воскресныя, блаженны); мало того тутъ важно даже то, какъ, какимъ напѣвомъ будетъ пропѣтъ; пѣніе должно прежде всего *соответствовать внутреннему содержанию* даннаго отдѣла *Богослуженія*, удовлетворяя въ то же время двумъ основнымъ требованіямъ молитвеннаго обращенія къ Богу—простотѣ и безыскусственности. Менѣе всего удовлетворяетъ этимъ требованіямъ весьма распостраненное теперь у насъ такъ называемое партесное пѣніе. Со-

ставленное по свѣтскимъ образцамъ по большей части свѣтскими композиторами, мало знакомыми съ внутреннимъ содержаніемъ богослуженія и исполняемое подобными же свѣтскими регентами, пѣніе это имѣетъ въ виду главнымъ образомъ *гармоническое ласканіе слуха*, называемое часто по недоразумѣнію молитвенностью; въ счастливыхъ случаяхъ оно соотвѣтствуетъ—самое большее—содержанію даннаго пѣснопѣнія и очень рѣдко, развѣ случайно соотвѣтствуетъ *внутреннему содержанію* всего даннаго *отдѣла* богослуженія, вслѣдствіе чего искажается весь смыслъ и характеръ богослуженія. Такъ напр. «Свѣте тихій»—хвалебная пѣснь спешшему съ небесъ ради нашего спасенія Сыну Божію, исполняемая при истовомъ богослуженіи соединеннымъ хоромъ посреди Церкви, а въ древности поемая всей церковью <sup>1)</sup>, у насъ часто исполняется тихо, чуть слышно, потому что въ ней встрѣчается слово «тихий»; или нѣкоторыя катавасіи, пѣснопѣнія наиболѣе торжественнаго отдѣла утрени, исполняемыя также соединеннымъ хоромъ, исполняются у насъ тихо, «слащаво», на подобіе какого то ноктюрна или колыбельной пѣсни; таковы наприм. «Крестъ начертавъ» Львова или «Отверзу уста моя» Архангельскаго въ исполненіи нѣкоторыхъ извѣстныхъ регентовъ <sup>2)</sup>. О характерѣ нѣкоторыхъ пѣснопѣній можно судить по даннымъ имъ названіямъ, напр. «Отче нашъ»—птичка, или «Иже херувимы»—лодочка, «Милость міра»—съ чердака и т. п. Особенно искаженной въ этомъ отношеніи является наша божественная литургія. Первая слѣдующая за часами часть ея, сокращенная нынѣ чуть не до католическаго «Gloria Patri», имѣетъ чисто изобразительный характеръ. Въ двухъ первыхъ псалмахъ изображаются благодѣянія, оказанныя роду человѣческому воплощеніемъ Сына Божія и предлагается возложить все упованіе на промыслъ Божій; заканчиваются псалмы *молитвою* къ воплощенному нашему ради спасенія Ис. Христу. Простое, обиходное двуклиросное пѣніе болѣе всего соотвѣтствуетъ внутреннему содержанію этого отдѣла и сразу возноситъ ваше чувство къ горнему. Въ современномъ богослуженіи псалмопѣнію [этому, сокращенному до 2-хъ—3-хъ стиховъ, ничего не изображающихъ, стараются придать *не изобразительный, а молитвенный* характеръ съ особеннымъ неумѣстнымъ удареніемъ на словахъ: «вся внутренняя моя» и т. п. Въ слѣдующемъ отдѣлѣ литургіи воспоминаются основныя положенія проповѣди Христовой, а въ стихирахъ—блаженнахъ *изображается и воствается сущность праздника*; отдѣлъ этотъ при истовомъ исполненіи

<sup>1)</sup> См. «Богословскій Вѣстникъ» 1905 г., ст. А. П. Голубцева. Сентябрь.

<sup>2)</sup> Примѣръ того, какъ чудныя древнія мелодіи (греческаго распѣва) могутъ превратиться въ бессмыслицу, благодаря неподходящей, хотя и идеально-правильной въ музыкальномъ отношеніи гармонизаціи и исполненію, имѣющихъ цѣлю гармоническое ласканіе слуха, а не соотвѣтствіе внутреннему смыслу даннаго отдѣла службы; простой дьячковскій ходъ голосовъ является здѣсь и то болѣе подходящимъ. Таково большинство сочиненій и переложеній мудрецовъ и корнѣевъ современной церковной музыки...

весь поется и съ внѣшней стороны напоминаетъ «Господи возвахъ» со стихирами на всенощномъ бдѣніи; заканчивается онъ молитвой и поклоненіемъ Спасу нашему Іс. Христу, при чемъ оба хора сходятся на срединѣ храма какъ для пѣнія догматика, а діаконъ по возгласѣ «Премудрость прости» оборачивается лицомъ къ народу, держа предъ собою Св. Евангеліе (Архіерейское служеніе, Саровская пустынь, единовѣрч. храмы)—картина получается въ высшей степени величественная и трогательная. Вся эта картинность въ современномъ богослуженіи учичтожена, стихирь пропущены и весь отдѣлъ замѣненъ сухимъ и жиденькимъ пѣніемъ нѣсколькихъ заповѣдей блаженства и молитвы «Прійдите поклонимся». Далѣе въ срединѣ праздничной службы вдругъ раздается «Со святыми упокой» и затѣмъ эктенія объ усопшихъ съ продолжительнымъ поминовеніемъ вопреки 166 статьи Номоканона: «Когда перестаютъ помины» и прямого указанія устава: «Аще поемъ славословіе, «Со святыми упокой»—не глаголемъ» (Типиконъ, листъ 517 на оборотѣ). Вторая часть литургіи, когда совершается таинство и когда всѣ присутствующіе въ храмѣ приглашаются «отложить всякое житейское попеченіе» и «горѣ имѣти сердца», представляетъ часто сплошное «партесное» полусвѣтское пѣніе, способное разстроить всякое молитвенное настроеніе и направить помыслы къ чисто земнымъ предметамъ. Стоитъ посмотрѣть во время этого пѣнія на присутствующихъ въ храмѣ, чтобы легко замѣтить, что взоры большинства направлены не на иконы, а на пѣвчихъ и регента, туда же очевидно направлены и помыслы... пѣніе это заканчивается обыкновенно громогласнымъ концертомъ, составляющимъ «гвоздь» всего этого отдѣла, какъ разъ во время причащенія священнослужителей и взамѣнъ единственнаго во всемъ богослуженіи поученія. Подъ нѣкоторые изъ нихъ удобнѣе маршировать, нежели молиться.—Подобное же несоотвѣтствіе между внутреннимъ содержаніемъ и внѣшнимъ исполненіемъ встрѣчается въ современномъ православномъ богослуженіи не только за литургіей, но и за прочими службами...

Чтобы не впадать въ указанную ошибку, лучше всего придерживаться или пѣнія Кіево-Печерской Лавры, или обиходнаго, по преимуществу знаменнаго распѣва, двухъ неизсякаемыхъ сокровищницъ, завѣщанныхъ и освященныхъ древними святыми отцами. Чисто обиходныя вещи: какъ-то задостойники, величанія, догматики знаменнаго распѣва и т. п. всегда останутся лучшими произведеніями нашей духовной музыки. Потому то служба единовѣрческихъ и старообрядческихъ храмовъ, гдѣ строго придерживаются устава и обихода и производятъ весьма сильное впечатлѣніе, не смотря на пѣніе не ученыхъ пѣвцовъ, изъ которыхъ многіе, по словамъ одного единовѣрческаго священника, не умѣютъ правильно рта распѣвать.

Двуклиросное и антифонное пѣніе со схожденіемъ въ наиболѣе сильныхъ мѣстахъ, какъ положено въ уставѣ, сообщаетъ службѣ

дѣйствіе и тѣмъ оживляетъ ее, почему является весьма важнымъ съ вышеизложенной точки зрѣнія; не даромъ преданіе гласитъ, что пѣніе это заимствовано черезъ откровеніе св. Игнатію Богоносцу отъ церкви небесной. Наоборотъ, является весьма не желательнымъ прятаніе пѣвчихъ на хорахъ, громкое и черезъ-чуръ продолжительное задаваніе тона, черезъ-чуръ развязное дирижерство регента и т. п.—все это портитъ впечатлѣніе и нарушаетъ непрерывность дѣйствія.

При вышеизложенномъ взглядѣ на богослуженіе даже такіа чисто внѣшнія подробности, какъ истовое вжиганіе свѣчъ, получаютъ смыслъ и значеніе: до «Господи возвахъ» въ службѣ нѣтъ еще ничего праздничнаго и свѣчи потому не возжигаются; на «Господи возвахъ» впервые раздаются праздничныя стихиры и тутъ же вжигаются свѣчи, что усиливаетъ праздничный эффектъ даннаго отдѣла службы; на время шестопсалмія и каѳизмъ свѣчи снова гасятся отчасти потому, что въ полумракѣ легче сосредоточить вниманіе, чтобы слушать поученіе и еще болѣе анализировать свою душу (Вас. Вел.), отчасти потому, чтобы послѣдующимъ вжиганіемъ усилить впечатлѣніе слѣдующихъ за шестопсалміемъ и каѳисмами торжественныхъ праздничныхъ и хвалебныхъ отдѣловъ богослуженія. По той же причинѣ свѣчи гасятся по 3-й пѣсни канона и возжигаются снова предъ прославленіемъ Богоматери послѣ 8-й пѣсни. На двенадцатые праздники по уставу все присутствующіе въ храмѣ, стоятъ съ зажженными свѣчами во время поліелея и части канона, что придаетъ еще болѣшую торжественность службѣ. Съ тою же цѣлью, очевидно, введены церковью нѣкоторые обряды, какъ то: выносъ плащаницы, выносъ Св. креста и обрядъ его воздвиженія и т. п. Кромѣ воздѣйствія на *чувство*, истовое богослуженіе имѣетъ въ виду и просвѣщеніе *разума*, съ каковою цѣлію въ него введенъ Свв. отцами довольно обширный поучительный отдѣлъ, состоящій изъ чтенія толковаго Евангелія послѣ первой каѳисмы, Пролога или Синаксарія, заключающихъ въ себѣ, кромѣ краткаго жизнеописанія празднуемаго святаго и изъясненія сущности праздника, еще не мало отвѣтовъ на самые житейскіе вопросы въ свято-отеческомъ духѣ, и литургійнаго поученія; сюда же можно отнести и *рядовое* чтеніе псалтири на каѳисмахъ, столь чудной и поучительной книги для всѣхъ знающихъ и понимающихъ ее. *Весь этотъ отдѣлъ въ современномъ богослуженіи почти цѣликомъ пропускается; въ результатѣ—то страшное религиозное невѣжество, коимъ характеризуется современное намъ православное общество. Чтобы возвратить богослуженію утраченное имъ значеніе духовной христіанской школы, необходимо, во первыхъ, ввести въ чинъ богослуженія какъ дневнаго, такъ и вечерняго, поученія, а не предоставлять сего желанію и волѣ настоятелей; 2) все церковное чтеніе совершать по срединѣ Церкви, а не на клиросѣ; для чего можно устроить особыя каѳедры (невыполненный проектъ епископа Назарія); 3) требовать отъ псаломщиковъ на экзаменахъ сознательнаго перевода на русскій языкъ псалтири—этой*

основной Богослужебной книги—и нѣкоторыхъ другихъ; весьма желательно изданіе псалтири въ три столбца, въ первомъ славянскій текстъ, во второмъ хорошій русскій переводъ, составленный по лучшимъ толкованіямъ и въ третьемъ краткія примѣчанія и объясненія; 4) введеніе тамъ, гдѣ возможно, пѣнія стихирь съ канонархомъ, или общаго пѣнія; 5) продажа при храмахъ богослужебныхъ книгъ, въ особенности дешевыхъ и весьма полезныхъ учебнаго октоиха и часослова, «книги молитвъ и пѣснопѣній», изданныхъ Св. Синодомъ и очень мало извѣстныхъ публикѣ; книжки Бѣлжюстина «О церковномъ Богослуженіи», прекрасно изъясняющей смыслъ и значеніе богослужебныхъ актовъ и нѣкоторыхъ другихъ; въ этомъ отношеніи (только въ этомъ) примѣромъ могутъ служить лютеранскіе храмы, гдѣ при входѣ каждый желающій можетъ получить ихъ «Sesand buch», содержащій въ себѣ подъ номерами все пѣснопѣнія лютеранской службы (на стѣнѣ храма вывѣшивается таблица номеровъ пѣснопѣній данной службы), при этой помощи каждый можетъ легко ориентироваться относительно содержанія пѣснопѣній данной службы и принимать участіе въ общемъ пѣніи, столь распространенномъ у лютеранъ. Кромѣ просвѣщенія разума и обогащенія его полезными свѣдѣніями этотъ отдѣлъ Богослуженія имѣетъ еще значеніе отдыха: отдыхаетъ бывшее ранѣе въ напряженіи чувство, а главное тѣло, которому разрѣшается въ это время посидѣть; вслѣдствіе чего выстаиваніе службы значительно облегчается; для меня не подлежитъ сомнѣнію, что выстоять 3-хъ часовую службу безъ отдыха труднѣе, чѣмъ 4<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часовую съ сидѣніемъ и отдыхомъ во время тѣхъ отдѣловъ службы, гдѣ это по уставу положено. Далѣе въ истовомъ Богослуженіи предлагается каждому православному упражненіе въ нѣкоторыхъ аскетическихъ подвигахъ, необходимыхъ для выработки извѣстныхъ душевныхъ качествъ—твердости воли, выносливости тѣлесной и т. п., безъ которыхъ никакой воинъ, въ томъ числѣ и истинный воинъ Христовъ, принужденный вести непрестанную брань съ многочисленными врагами своего спасенія, не можетъ рассчитывать на побѣду. Сюда относятся: подчиненіе своей воли требованіямъ святоотеческаго устава, воздержаніе отъ пищи до окончанія литургіи, стояніе, бдѣніе, поклоны и проч. Нашъ православный народъ всегда высоко цѣнилъ «труды бдѣнные» и полагалъ, что они такъ же пріятны Богу, какъ и пламенная молитва. Наконецъ богослуженіе или вѣрнѣе отношеніе къ нему со стороны пастырей и пасомыхъ есть самый тонкій чувствительный реактивъ, показывающій насколько высоко стоитъ въ данномъ приходѣ, въ данномъ обществѣ истинное благочестіе. Выше мы назвали богослуженіе главной кровеносной жилой, артеріей, питающей церковный организмъ. Врачи судятъ о состояніи больного прежде всего по біенію кровеносныхъ жилъ—по пульсу, и здѣсь примѣнимъ тотъ же методъ изслѣдованія: посмотрите, насколько правильно и интенсивно бьется эта артерія, и вы узнаете безошибочно, въ какомъ



состояніи находится здоровье всего церковнаго организма. Гдѣ нѣтъ хорошей службы, тамъ нѣтъ духовной жизни, тамъ нѣтъ благочестія (положеніе это не имѣетъ себѣ обратнаго), тамъ есть слова, громкія фразы, лѣнь, плотоугодіе, ложь, лицемѣріе и многое другое въ этомъ же родѣ но... только не истинное благочестіе.

Не по словамъ, а «по дѣламъ ихъ познаете ихъ», сказано въ Евангеліи.

Послѣ сказаннаго, надѣюсь, не столь страшными и неудобопоси-мыми покажутся тѣ 4—5 часовъ, которые потребны для истоваго исполненія *всенощнаго* бдѣнія.

Добавлю, что все вышеизложенное не есть проектъ или фантазія, а реальная дѣйствительность, существовавшая нѣсколько сотъ лѣтъ на Святой Руси и теперь еще сохранившаяся во всѣхъ церквахъ старовѣрческихъ и единовѣрческихъ. Практика современныхъ лучшихъ православныхъ монастырей и тѣхъ немногихъ приходскихъ храмовъ, гдѣ служба ведется болѣе или менѣе истово, также не подтверждаетъ опасеній, что храмы будутъ пустовать, если удлинить богослуженіе; и если теперь нѣкоторые не стоятъ до конца службы и бѣгутъ вонъ изъ храма послѣ Евангелія, то происходитъ это потому, что 1) такъ приучены и воспитаны \*), а главное потому, что не знаютъ и не разумѣютъ смысла и значенія общественнаго Богослуженія, 2) потому, что сама служба, лишенная главныхъ красотъ и содержанія, перестаетъ производить должное впечатлѣніе на душу большинства; конечно не безъ вліянія остается и современное маловѣріе съ его послѣдствіями—чрезмѣрнымъ увлеченіемъ плотскимъ и нерадѣніемъ о духовномъ и лѣнностію къ молитвѣ—но за сими послѣдними чадами своими церковь не угоняется.

Нѣкоторые, желая оправдать современное веденіе службы, ссылаются на непонятность нашего церковнаго языка.

Такихъ мѣсть, гдѣ за непонятностью языка, нельзя было бы понять *смыслъ цѣлаго тѣснопѣнія или стихиръ* совсѣмъ не такъ много; число это можно значительно уменьшить хорошимъ чтеніемъ и другими вышеуказанными мѣрами. Ссылаются на слова Апостола Павла: «лучше пять словъ сказать умомъ моимъ, чтобы и другихъ наставить, нежели тьму словъ на незнакомомъ языкѣ» (I Кор. XIV, 19), но отсюда не слѣдуетъ, что третья возможность—и много и хорошо—не лучше первой.

Весьма желательно, чтобы вышеизложенный чисто православный взглядъ на богослуженіе былъ положенъ въ основу разсужденій по данному вопросу, тогда всѣ детали истоваго богослуженія получатъ смыслъ и значеніе, и не такъ много найдется мѣсть, подлежащихъ

---

\*) Замѣчательно, если въ храмъ приходитъ посторонній православный священникъ, то почти никогда не бываетъ, чтобы онъ достоялъ до конца службы.—Это я наблюдалъ сотни разъ, и... ни разу не могу припомнить обратнаго. А между тѣмъ 9-ое Апостольское правило грозить за это отлученіемъ...

сокращенію; наоборотъ многія нынѣ сокращенныя службы придется пополнить и согласовать ихъ исполненіе съ внутреннимъ содержаніемъ. Въ заключеніе считаю не лишнимъ выразить пожеланіе о необходимости выработать какую-либо *гарантію* того, что постановленія собора по этому вопросу не останутся только на бумагѣ, а будутъ приведены въ исполненіе, а то не мало до сихъ поръ было издано благихъ циркуляровъ на этотъ счетъ (хотя бы относительно церковнаго пѣнія), и что же? большая половина ихъ совершенно игнорируется и нарушается при томъ нерѣдко лицами высоко стоящими на іерархической лѣстницѣ.

Льщу себя надеждою, что не сбудутся пророчества нѣкоторыхъ, будто послѣ предстоящаго собора «истово» совершаемой церковной службы уже нигдѣ нельзя будетъ встрѣтить!

Православный.



### Греческій Архіепископъ Никифоръ Θεотоки, какъ апологетъ Единовѣрія \*).

Дальнѣйшимъ памятникомъ, объясняющимъ перемѣну во взглядахъ на старый обрядъ къ концу XVIII вѣка, является «Краткое повѣствованіе», написанное Греческимъ архіереемъ Никифоромъ Θεотоки.

При вступленіи послѣдняго въ 1779 году на Славянскую (Херсонскую) кафедру старообрядцы,—выходцы изъ Молдавіи, жившіе въ Елизаветградскомъ уѣздѣ, въ селеніи Знаменка—обратились къ нему съ просьбой дать имъ законно-освященный храмъ и священника въ немъ изъ ихъ среды на старыхъ книгахъ<sup>52)</sup>. Никифоръ Θεотоки безъ колебаній согласился на такое ходатайство старообрядцевъ: за богослуженіемъ позволилъ употреблять старинныя книги и пѣть по нимъ, а для службы прислалъ одного православнаго и почтеннаго священника Стефана Попова, который послѣ публичнаго отреченія старообрядцевъ отъ раскола и приѣма въ православную церковь, освященія у нихъ самимъ архіепископомъ<sup>53)</sup> храма, сталъ пасти ихъ на основаніи того, что впослѣдствіи стало извѣстно подъ именемъ правилъ Единовѣрія<sup>54)</sup>.

Преосвященный, дѣйствовавшій въ духѣ восточнаго православія, надѣялся, что всѣ эти распоряженія будутъ съ радостью приняты и утверждены высшею властію, издавшею въ свое время «Увѣщаніе»; тѣмъ болѣе, конечно, не предполагалъ, чтобы они могли вызвать порицаніе. Между тѣмъ, они были встрѣчены въ Синодѣ съ недоумѣніемъ

\*) См. «Пр. Пр.» № 9-й.

<sup>52)</sup> Подобн. смотрѣть Бр. Сл. 1892 г. I часть, стр. 122 и дальше.

<sup>53)</sup> Церк. Вѣд. 1889 г. 953 стр.

<sup>54)</sup> Бр. Сл. 1892 г. стр. 129.

и съ неудовольствіемъ, ихъ намѣревались тамъ даже тотчасъ же уничтожить и только, въ виду возможности волненій по поводу этого среди старообрядцевъ, предали молчанію. Владыка Θεотоки былъ огорченъ и смущенъ этимъ молчаніемъ, хотѣлъ послѣ этого даже «измѣнить свой образъ мыслей относительно снисхожденія старообрядцамъ и облечься духомъ осторожности». Преосвященный готовъ былъ подчиниться взгляду Синода на совершенное имъ присоединеніе Знаменскихъ старообрядцевъ: онъ успѣшно уговаривалъ ихъ пользоваться новыми богослужебными книгами; но въ то же время, считая свои прежнія распоряженія, вполнѣ согласными съ духомъ истиннаго православія, представилъ «Краткое повѣствованіе объ обращеніи раскольниковъ селенія Знаменки, какимъ образомъ послѣдніе были приняты въ православную церковь, изложеніе основаній, по которымъ позволено было читать старинныя книги, изданныя въ Россіи, и пѣть по старому обычаю и т. д.»

Основанія, которыя приводилъ Арх. Никифоръ въ пользу единенія старообрядцевъ съ православною Церковью съ оставленіемъ имъ ихъ обрядовъ, были настолько вѣски, что встрѣченное сначала съ недоумѣніемъ условное единеніе Знаменцевъ было оставлено безъ отмѣненія, а потомъ, не безъ вліянія ихъ открыто было и т. н. «Стародубское Согласіе».

О неодинаковомъ значеніи догматовъ вѣры и обрядовъ арх. Никифоръ такъ писалъ. Обрядовыя постановленія, говорилъ Архіепископъ, почерпаются у насъ изъ двухъ источниковъ, именно: изъ книги подъ названіемъ Типикъ и изъ Евхологія. Типикъ составилъ Св. Савва, а исправлялъ сначала Софроній Іерусалимскій, а потомъ Св. Іоаннъ Дамаскинъ, въ немъ и послѣ того сдѣланы были различныя прибавленія. Типикъ, по словамъ Никифора Θεотоки, появился въ Церкви цѣлыхъ пять вѣковъ спустя послѣ Христа Спасителя. Сначала онъ не былъ общеупотребленъ и не всѣ церкви пользовались имъ такъ, какъ неизмѣняемымъ правиломъ. Ибо существовали и другіе отличные отъ него типики. Такихъ типиковъ Архіепископъ насчитываетъ нѣсколько. А ктиторскихъ типиковъ или тѣхъ, которые были составлены настоятелями монастырей, по мнѣнію преосвященнаго Θεотоки, было даже не одинъ. «Изъ нихъ три, говорилъ онъ, по свидѣтельству Фабриція, сохраняются въ Барбериновой бібліотекѣ. А четвертый, составленный царицею Ириною для инокинъ ею созданнаго монастыря, былъ изданъ въ Парижѣ и экземпляръ его есть даже и у меня». Древніе Евхологіи, по словамъ Архіепископа, тоже представляютъ нѣкоторыя различія не только въ количествѣ молитвъ, но даже и въ обрядахъ. Примѣръ этому Преосвященный видитъ въ Евхологіи, изданномъ Іаковомъ Гоаромъ. О немъ ученнѣйшій Фабрицій, по словамъ Архіепископа-грека, замѣтилъ въ свое время слѣдующее: «не удивительно, что у Грековъ при различіи церквей, утвердились и

различные обряды; но вѣра всегда непрерывно у нихъ была одна и та же, такъ какъ ихъ епископы продолжали мудрствовать правильно».

Послѣднія замѣчанія, какъ нельзя лучше, помогали архіепископу въ его оправданіи Единовѣрія, отличающагося отъ Общеправославія между прочимъ обрядами, имѣющими по его словамъ иное, гораздо позднѣйшее происхожденіе, чѣмъ истины вѣры, одинаковыя въ томъ и другомъ.

Не мало помогли Преосвященному защитить Условное Единеніе старообрядцевъ съ Церковью и примѣры одновременнаго существованія въ разныхъ церквахъ различныхъ обрядовъ. Примѣры эти общеизвѣстны, но въ то же время весьма основательныя. «Нѣкогда, такъ говорилъ Архіепископъ, Александрійскія, Римскія и остальные западныя церкви праздновали праздникъ Пасхи въ воскресный день, а Азіійскія—въ 14-й день перваго мѣсяца, въ какой бы день недѣли онъ не случился». Вотъ, когда еще сталъ приводиться примѣръ разнаго празднованія Пасхи въ доказательство возможности и правильности Условнаго Единенія старообрядцевъ съ Церковью! Преосвященный приводилъ и другой, до нынѣ употребляемый съ тою же цѣлью, примѣръ. «Африканскія церкви, говорилъ онъ, съ которыми были согласны Тарсійскія, Кессарійскія, Киликійскія, Каппадокійскія и Галлатійскія, перекрещивали тѣхъ, которые отъ ересей обращались къ православной Церкви, а Римскія и прочія западныя церкви признавали крещеніе еретиковъ правильнымъ».

Въ «Краткомъ повѣствованіи» Арх. Θεотоки, какъ и въ «Увѣщаніи» м. Платона, учредители Стародубскаго согласья кромѣ доказательствъ, взятыхъ изъ примѣровъ одновременнаго существованія въ разныхъ православныхъ церквахъ различныхъ обрядовъ, изъ исторіи происхожденія послѣднихъ въ пользу возможности Единовѣрія могли находить и другіе не менѣе основательныя доводы. Архіепископъ Славянскій, при защитѣ единовѣрія употребленіе старыхъ книгъ кромѣ того оправдываетъ слѣдующими каноническими доводами, которые можно представить въ такомъ видѣ: а) Не было издано никакого повелѣнія, чтобы не читать старопечатанныхъ книгъ; б) въ книгѣ «Увѣщанія» православная Церковь хотя защищаетъ новыя книги, однако не совѣтуетъ воздерживаться отъ употребленія и старыхъ; в) нѣкоторыя старопечатанныя книги существуютъ и въ православныхъ церквахъ и до селѣ читаются, напр. Кормчая; г) по старымъ книгамъ спасались многіе святые Древне-Русской Церкви, запрещать употребленіе ихъ все равно, что и порицать, а порицаніе есть укоръ для всей благочестивой Древне-Русской Церкви; д) разныя редакціи въ богослужебныхъ книгахъ существовали и въ прежнее время.

Послѣ рѣчи о старыхъ книгахъ Архіепископъ говоритъ про старые обычаи. Въ пользу возможнаго употребленія ихъ въ церковной жизни просвѣщенный Архипастыръ приводитъ массу справокъ

изъ исторіи и каноники церкви. Интересно его мнѣніе о пѣніи, обычномъ въ единовѣрческомъ богослуженіи. «Потому говоритъ онъ, я разрѣшилъ старообрядцамъ пѣть по ихъ обычаю, что вовсе не установлено, какимъ пѣть напѣвомъ, лидійскимъ, или дорійскимъ, римскимъ, или персидскимъ. 75-е правило Трульскаго вселенскаго собора повелѣваетъ только, чтобы поющіе не допускали безчинныхъ воплей и не силились естественный голосъ превращать въ крикъ. Но обычное пѣніе раскольниковъ, заключаетъ Архіепископъ, на мой слухъ, далеко не походить на упомянутый крикъ. Кромѣ того извѣстно, продолжаетъ преосвященный, что почти каждый православный народъ имѣетъ свой образъ пѣнія, и даже тотъ, который можно слышать въ великороссійскихъ церквахъ, не мало отличается отъ употребляемаго въ малорусскихъ». Слѣдуетъ, заканчиваетъ онъ свое доказательство, обратить вниманіе и на слова Василія Великаго Неокесарійца, которые ссорились съ Кессарійцами, изъ различія во образѣ пѣнія. Онъ писалъ имъ, что надлежало бы стыдиться заводить неприимую вражду изъ различія въ обрядахъ.

Свящ. С. Шлеевъ.



## Истинное и безпристрастное свидѣтельство о Божественномъ имени Господа нашего Ісуса Христа.

(Старообрядческаго старца Конона, находившагося въ Суздальской Спасо-Ефимовской обители съ 1859-го года).

До поступленія моего въ Суздальскую-Спасо-Ефимову обитель, въ которой нахожусь постоянно двадцатый годъ, во всей прежней разнообразной шестидесятилѣтней жизни моей ни гдѣ не случалось мнѣ, при занятіи чтеніемъ Божественнаго писанія, въ старонисыменныхъ книгахъ видѣть употребляемое въ грекороссійской церкви въ произношеніи имя Спасителя написаннымъ «Ісусъ». И по сему полагалъ я, что во всѣхъ вообще древнихъ рукописныхъ книгахъ оное такъ же изображается.

Имѣя же притомъ съ дѣтства у себя безпоповскіе списки о имени Спасителя, дошедшіе ко мнѣ по случаю, и основываясь на нихъ, я былъ совершенно увѣренъ, что истинное и единственное имя Спасителя есть Ісусъ, которое исповѣдуютъ вообще всѣ старообрядцы; произносимое же греко-россійскою церковію имя Спасителя «Ісусъ» не означаетъ лице Спасителя, а заключаетъ въ себѣ лице сопротивнаго, полагая, что оное введено и началось въ церкви русской только отъ Никона-патріарха, со времени исправленія имъ церковныхъ книгъ, а не прежде.

По каковому убѣжденію моему, я зазиралъ даже и самую митрополию Бѣлокриницкую въ томъ, что она признавала оба сіи имена за едино и тоже

имя Спасителя. По смерти же отца инока Павла, основателя сей митрополіи, находясь въ ней при письменныхъ дѣлахъ въ одно время мнѣ случилось переписывать третью часть Вѣлокриницкой исторіи, составленной инокомъ Павломъ, въ которой усмотрѣвъ въ одномъ мѣстѣ имя Спасителя «Исусъ», признаваемымъ во объясненіи за истинное имя Спасителя, я по предубѣжденію моему счелъ сіе не правильнымъ и зачеркнувъ таковое объясненіе отца Павла, написалъ сопротивно тому на этомъ мѣстѣ, по своему понятію въ грубомъ выраженіи, что—имя Исусъ не означаетъ Спасителя; въ какихъ же именно словахъ выражалось это опроверженіе мое, и въ какомъ именно мѣстѣ исторіи, за долго прошедшимъ временемъ, теперь не упомяну. Въ семь мѣстѣ о имени Спасителя находился я до поступления моего въ Суздальскую обитель, и ни малѣйшаго сомнѣнія во мнѣніи своемъ не имѣлъ.

По поступленіи же моемъ въ Суздальскую обитель, 1859-мъ году, пользуясь свободно изъ монастырской бібліотеки разными книгами, я находилъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ старописьменныхъ и именно: въ кормчей, писанной при митрополитѣ Варлаамѣ, во псалтирѣ толковой, переведенной съ греческаго преподобнымъ Максимомъ грекомъ, при великомъ князѣ Василии Іоанновичѣ, въ книгѣ Григорія Богослова, и Златоструѣ святаго Іоанна Златоустаго сіе имя хотя и рѣдко, но ясно и одновременно съ книгою написаннымъ: Исусъ.

Въ 1870-мъ же году, по волѣ правительства, я вызванъ былъ въ Москву, для обозрѣнія церковныхъ древностей, гдѣ такъ же видѣлъ лично въ Синодальной Московской бібліотекѣ и другихъ мѣстахъ, во многихъ разныхъ старописьменныхъ книгахъ имя Спасителя, написанное: Исусъ, безъ всякаго позднѣйшаго поправленія, которымъ вездѣ по книгамъ означаетъ такъ же, какъ и именемъ Исусъ—одинъ и тотъ же Спаситель—Христосъ Сынъ Божій, а отнюдь не другое какое лице сопротивное, какъ я мыслить—прежде по ученію безпоповцевъ.

Кромѣ сего усмотрѣлъ я и въ острожской старопечатной бібліи, изданной острожскимъ благочестивымъ княземъ Василиемъ, въ первой книгѣ пророка Ездры, во второй главѣ, въ началѣ имя Иуса Иоседекова, изображаемое во всѣхъ старыхъ книгахъ единообразно съ именемъ Спасителя съ одною іотою Исусъ, напечатано безъ титлы: Исусъ.

По каковымъ достовѣрнымъ и несомнѣннымъ свидѣтельствамъ письменнымъ древлеправославныя святыя Россійскія церкви, доказывается весьма вѣроятно, что имя Спасителя съ двома итами, употребляемое въ произношеніи грекороссійскою церковію, произносилось и прежде въ Россійской церкви, наравнѣ, какъ и имя Исусъ, во единомъ значеніи.

А по сему, на основаніи сего, я удостовѣрился совершенно, что и настоящая грекороссійская церковь, произносящая и пишущая имя Спасителя: Исусъ, вмѣсто Исусъ, разумѣетъ подъ онымъ, по своему дѣйствительному понятію, истиннаго Спасителя Сына Божія, а не другое какое лице, и вѣруетъ по смыслу своему подъ симъ именемъ въ истиннаго Сына Божія, а не во антихриста, какъ безпоповцы учатъ, что самое подтверждаетъ и окружное посланіе старообрядцевъ, изданное 24 февраля 1862-го года. По этому и кре-

щеніе и хиротонія церкви сей признаются за дѣйствительныя, и пріемлются старообрядцами по сіе время уже болѣе двухъ сотъ лѣтъ.

Если же бы грекороссійская церковь подъ именемъ Иисуса вѣровала не во истиннаго Спасителя Сына Божія, а въ лице сопротивное, по безоповескому понятію, то ни крещеніе ни хиротонія ея, какъ таинства сопротивнаго—не могли быть таинствами Божіими и не могли почитаться за дѣйствительныя, какъ и бесисовцы проповѣдуютъ, и старообрядческая церковь, заимствующаяся священствомъ отъ грекороссійской церкви съ лѣтъ Никона со священствомъ сопротивнаго ни когда не могла именоваться и быть церковію Божіею.

Изъ всего вышечисаннаго явствуетъ, что весьма не правильно поступаютъ тѣ христіане изъ старообрядцевъ, которые—крещеніе и хиротонію отъ грекороссійской церкви, и священство отъ бѣлокриницкой митрополіи пріемлютъ, а имя Спасителя съ двояма итами не признаютъ за имя Спасителя, но злосвятъ хуленіемъ вопреки древлеправославной христіанской Всероссійской церкви, какъ выше показано, и чрезъ то не только отдѣляются отъ сообщенія признающихъ оное правильнымъ, но еще и третій чинъ на оныхъ установили, аки на дѣйствительныхъ еретиковъ.

Виною же таковаго отдѣленія и основанія своего они почитаютъ вышеозначенное окружное посланіе, въ которомъ имя Иисусово признается за имя Спасителя, и называется инововводнымъ.

Сіе свидѣтельство мое по убѣжденію истины и чистой совѣсти сообщаю православнымъ христіаномъ во славу Божію, и для пользы любящихъ и ищущихъ истину, изъ Спасо-Иѳимовской обители, на восемьдесятъ первомъ лѣтѣ жизни моея. 11 мая 1878 года. Старообрядческій старецъ Е. Кононъ.

Съ подлиннымъ вѣрно, въ томъ удостовѣряю своеручнымъ подписомъ: смиренный Силвестръ Епископъ Балтовскій и Новозыбковскій.

Сообщилъ Свящ. І. Чередниковъ.



## Извѣстія и замѣтки.

**ПО СТОПАМЪ КАТОЛИЧЕСТВА.** «Прибал. Край» сообщаетъ, что участившіеся за послѣднее время случаи перехода православныхъ въ католичество сильно озабочиваютъ духовенство кіевской епархіи. Главную причину перехода въ католичество духовенство усматриваетъ не въ религіозныхъ побужденіяхъ, а въ болѣе слабыхъ, сравнительно съ православными, брачныхъ законахъ католической церкви, по которымъ возможно заключеніе браковъ между родственниками въ такихъ степеняхъ, въ какихъ по законамъ православной церкви браки не допускаются. Имѣя это въ виду, пастырское собраніе духовенства кіевской епархіи, бывшее въ февралѣ въ Кіевѣ, высказалось за желательность смяченія брачныхъ законовъ православной церкви.

Несомнѣнно, это надежнѣйшій способъ удержанія своихъ чадъ отъ уклоненія въ католичество. Но это же вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуетъ, что само духовенство уклоняется въ сторону католичества, разрѣшая то, что законами православной церкви не

допускается. Не цѣлесообразнѣ ли въ такомъ случаѣ дозволить у себя все, что допускается въ католичество. А потомъ въ огражденіе «православныхъ» отъ уклоненія въ магометанство, еврейство, язычество и т. п., дозволить своимъ чадамъ творить допустимое въ этихъ религіяхъ. Тогда ужъ, конечно, «православіе» останется прочнымъ и непоколебимымъ, и никакіе соблазны не своротятъ его послѣдователей.

**МОНАХИ-ЗАБАСТОВЩИКИ.** Послушники и монахи Аѳонскаго подворья, въ Ростовѣ, какъ передаетъ «Южн. Рѣчь», 14 марта объявили забастовку. Выбранная монахами депутация обратилась къ настоятелю подворья съ предъявленіемъ ряда требованій: вѣжливаго обращенія, улучшенія пищи и др. Для разслѣдованія инцидента въ подворьѣ немедленно прибыло нѣсколько высшихъ церковныхъ лицъ. Монахи заявили, что ко всемъ прежнимъ требованіямъ они прибавляютъ еще одно—немедленное смѣщеніе настоятеля подворья.

Современные монахи, какъ видно, ничего не имѣютъ общаго съ древними христіанскими пустынниками, отречшимися отъ міра сего для душевнаго спасенія. Имъ нужна лучшая пища и кое-что другое, что не отвѣчаетъ идеаламъ истиннаго мопашества. Мы такимъ монахамъ посоветовали бы оставить «монашескую» профессію и жить честнымъ трудомъ въ мірѣ.

**ЗА ДРЕВНІЙ ОБЫЧАЙ.** Въ храмы господствующей церкви съ давнихъ временъ допускаются женщины въ шляпахъ, шапкахъ и совсѣмъ съ раскрытыми головами. Въ такомъ видѣ онѣ принимаютъ и таинства. Въ старообрядческіе храмы не допускаются женщины съ непокрытыми головами. У насъ сохраняется апостольскій обычай, по которому женщины въ храмахъ должны быть съ покрытыми платочкомъ головами. Задумалъ этотъ обычай возстановить у себя волынской архіепископъ Антоній. Онъ обратился со слѣдующимъ предостереженіемъ къ своей паствѣ, напечатанымъ въ «Волынек. Жизни»:

Св. апостолъ Павелъ писалъ коринѳянамъ: «Всякая женщина, молящаяся или пророчествующая съ открытой головой, постыжаетъ свою голову, ибо это то же, какъ если бы она была обрита. Ибо если жена не хочетъ покрываться, то пусть и стрижется, и если женѣ стыдно быть остриженной или обритою, то пусть покрывається». Далѣе апостолъ поясняетъ, почему это такъ и прибавляетъ: «А если бы кто захотѣлъ спорить, то мы не имѣемъ такого обычая, ни церкви Божіи» (1 Кор. 11, 5—16).

Этотъ обычай приходитъ въ храмъ, а тѣмъ болѣе ко св. причастію, съ покрытой головой въ Россіи соблюдаютъ все женщины, причемъ въ чисто русскихъ городахъ, и даже въ Петербургѣ, участницы покрываютъ голову не шляпками и не шапочками, что весьма ненавистно русскому народу, а платками, косынками или чепчиками. Правила вселенскихъ соборовъ отлучаютъ отъ св. причастія мужчинъ, одѣвающихъ въ женское платье, и женщинъ, одѣвающихъ въ мужское. Считаая шапочки принадлежностью мужскаго пола и видя ихъ по деревнямъ только на татаркахъ, русскіе крестьяне въ восточныхъ губерніяхъ нерѣдко составляютъ приговоры, чтобы женщины не являлись въ церковь въ шляпахъ. Въ большихъ городахъ это допускается изъ угожденія модѣ, но не въ честь причастія, когда всемъ подобаетъ предстать Христу, и душу очистивъ отъ грѣховъ, и внѣшніе видъ свой уподобивъ истинному христіанству.

(«Сл. Пр.»).

Архіепископъ *Антоній*.